

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Сокровенные небеса под сенью Свободного Скитания. Признания двух клинков

Воды Потока Холодного Льда всё так же безмолвно струились под сводами Дворца Свободного Скитания.

Сяо Мэнюань внезапно сжал ладони Мужун Пяо в своих руках, принимаясь энергично их растирать.

— Совсем замерз, а всё упрямишься, — проворчал он. — Твоя Хранительница что, совсем из ума выжила?

— Со мной всё в порядке... — Мужун Пяо поспешно высвободил руки и опустил голову. — И не смей говорить о ней плохо.

Сяо Мэнюань обернулся к застывшим неподалёку четырём девам.

— А вы чего столбами стоите? Живо принесите господину сухую одежду! Мало того, что живете в этом склепе, так он ещё и в мокром платье останется. Так и заболеть недолго!

Не дожидаясь ответа, он вдруг крепко прижал Мужун Пяо к себе.

— Упрямец! Весь продрог, а всё её защищает.

От тела Сяо Мэнюаня исходил почти ощутимый жар, который окутал ледяную кожу юноши. Сердце Мужун Пяо пропустило удар; ему показалось, что в этих объятиях он вот-вот растает.

— Союзный глава Сяо...

Мужун Пяо попытался отстраниться, но Сяо Мэнюань, не терпя возражений, подхватил его на руки и зашагал вглубь дворца.

— Ноги тоже окоченели после такой воды, — продолжал он ворчать себе под нос, следуя за девами-хранительницами.

Мужун Пяо, прижавшись к его широкой груди, слышал ровный и сильный стук сердца. Краска смущения залила его лицо.

За завесой из хрустальных бусин скрывались личные покои господина дворца. Сяо Мэнюань огляделся и лишь недовольно покачал головой.

— И это спальня? Да тут немногим теплее, чем в том Потоке Холодного Льда. Где ты спишь? Почему я не вижу ни одеял, ни перин?

— Глава Сяо, господин почивает на Кровати Чистого Нефрита и Холодного Льда, — одна из дев указала на белое, словно выточенное из чистого снега ложе. Служанки уже держали в руках свежие одежды.

— Что?! На этой глыбе, от которой веет холодом? Ты что, нарочно ищешь мучений?

Сяо Мэнюань скривился, но так и не выпустил юношу из объятий.

— Глава Сяо... отпустите меня... я сам... — Мужун Пяо, чьё тело казалось теперь совсем мягким и беззащитным, робко попытался высвободиться.

На этот раз Сяо Мэнюань осторожно поставил его на пол. Мужун Пяо медленно подошёл к кровати и скрылся за тяжёлыми пологам и хрустальной нитью штор, которые девы тут же опустили.

— Настоящий мужчина, а переодевается с такими церемониями! Будто я подсматривать стану!
— Сяо Мэнюань уселся на хрустальную скамью у туалетного столика, продолжая ворчать, хотя сам то и дело бросал косые взгляды на занавески.

— Брат Сяо... я закончил.

Сяо Мэнюань резко обернулся. Мужун Пяо стоял прямо перед ним, беззвучно, словно призрак. Глядя на юношу, облачённого в белоснежное девятислойное одеяние Сяояо, он тяжело вздохнул.

— Эх, ну что мне с тобой делать?

— Если хочешь что-то сказать, брат Сяо, я слушаю.

— Во-первых, забудь про «союзного главу». Мне двадцать, я явно старше тебя на пару лет. Зови меня просто — брат Сяо.

— Мне семнадцать. Что ж, если ты не против, А-Пяо будет звать тебя старшим братом.

— А-Пяо? Мне нравится. И брось ты эти официальные титулы. Я терпеть не могу всю эту волюнку в Союзе боевых искусств — вечно нужно строить из себя невесть что. Устал я от этого.

— Ты забавный, брат Сяо. Девы! Принесите «Ледяную росу», я хочу угостить гостя.

— Слушаемся, господин. Пожалуйста, подождите немного.

Мужун Пяо едва заметно улыбнулся и присел на край ледяного ложа. Служанки, закрепив полог, удалились.

— А-Пяо, из какого камня сделана эта кровать?

— Это вовсе не камень. Кровать Чистого Нефрита и Холодного Льда высечена из тысячелетнего льда этого Потока. Её оставила нам первая госпожа дворца, и она служит нам вот уже пятьсот лет.

— Вековой лёд? Не понимаю, что хорошего в этом месте. Всё кругом холодное, застывшее. Даже спать ложишься — и то на лёд!

— На этой кровати позволено спать не каждому. Только истинный хозяин Дворца Свободного Скитания имеет такое право. Она помогает совершенствовать внутреннюю силу и впитывать лунную эссенцию. За пять веков лишь тринадцать человек удостаивались этой чести. И только тот, кому Святая глава дворца поставит Ледяную метку чистоты, может стать её владельцем.

— Метка чистоты? Что ещё за штука?

— Вот, посмотри... — Мужун Пяо осторожно приподнял широкий рукав. На его правой руке, чуть выше запястья, виднелась крохотная, размером с горошину, жемчужина, вросшая в кожу. — Эту метку наносит сама основательница рода. Это знак того, что человек признан будущим владыкой дворца.

Сяо Мэнюань осторожно коснулся пальцами этой странной отметины. В этот момент вошли девы-хранительницы, неся на подносе нефритовый сосуд и изысканные яства.

— Брат Сяо, отведай моей «Ледяной росы».

Мужун Пяо опустил рукав, взял изящный кувшин и медленно наполнил кубок изумрудной жидкостью.

— Ну, попробуем!

Сяо Мэнюань одним глотком осушил кубок, причмокнул и одобрительно кивнул:

— А неплохо! Освежает, и вкус сладкий... только уж больно холодная.

— Это напиток Инь, он несёт в себе холод, но неоценим для укрепления духа.

— В таком случае — ещё одну!

Сяо Мэнюань протянул пустой кубок. Мужун Пяо с улыбкой наполнил его снова.

— Вкусно! Только вот из кубков пить — одна морока. Давай-ка я сразу из кувшина!

Прежде чем Мужун Пяо успел вскрикнуть, Сяо Мэнюань перехватил сосуд и приник к горлышку.

— Брат Сяо, не надо!..

Поздно. Весь запас «Ледяной росы» исчез в его горле.

— Ох, мамочки... холодно-то как!

Сяо Мэнюань мгновенно побледнел, а затем пошёл синими пятнами. Он застучал зубами и вскочил со скамьи, едва не опрокинув её.

— Ну что ты за человек! — Мужун Пяо не удержался от смешка. — Выпить целый кувшин залпом... Тебе повезло, что твой Меч Сокровенных Небес несёт в себе силу Ян, а твоё искусство высоко. Иначе у тебя бы внутренности в лёд превратились!

Юноша мягко взял руки Сяо Мэнюаня в свои и, сосредоточившись, направил поток своей ледяной энергии Инь, чтобы вытеснить лишний холод из его тела.

— Ну и поило! Вкусно, слов нет, но я чуть дух не испустил, — выдохнул Сяо Мэнюань, когда краска вернулась к его лицу.

Мужун Пяо отпустил его руки и едва заметно покраснел.

— А-Пяо, а у тебя есть нормальная одежда?

— Конечно есть! Наш господин носит Девятислойные одеяния Сяояо... — подала голос одна из дев.

— А вас никто не спрашивал! — перебил Сяо Мэнюань. — Терпеть не могу эти ваши тряпки. А-Пяо, в Союзе ты не должен так ходить. Покажи мне всё, что у тебя есть.

Служанки привели их в отдельную залу, где хранились наряды хозяина дворца. Мужун Пяо и девы с гордостью взирали на ряды белоснежных, многослойных платьев из тончайшего шёлка, но Сяо Мэнюань выглядел так, будто не знал, смеяться ему или плакать.

— Это всё в костёр! Ни одного мужского платья.

— Глава Сяо, вы шутите? Это лучший ледяной шёлк и снежный атлас! Как они могут не нравиться?

— А-Пяо, послушай. Ты не должен это носить. Это женские платья! Ты мужчина, и ходить в таком виде — просто нелепо.

— Брат Сяо, все владыки нашего дворца одевались именно так...

— В том-то и дело! Они были женщинами, а ты — мужчина! И одеваться должен подобающе. Понял?

— Как ты? Но это... некрасиво.

— Верно, — поддакнули девы. — Наряд главы Сяо совсем невзрачный.

Сяо Мэнюань лишь страдальчески вздохнул.

— Девы, сшейте своему господину новый костюм. По образцу моего, и поживее!

— Глава Сяо, одежду для хозяина не заказывают на стороне. Мы сами её шьём.

— Вот и отлично! Шейте как у меня.

— Хорошо... — растерянно пробормотала старшая сестра. — Но что взять за основу? Ледяной шёлк или снежный атлас?

— Шёлк слишком тонок, берите атлас.

Когда девы удалились, Сяо Мэнюань вернулся в покои и уселся напротив Мужун Пяо, не сводя с него глаз.

— Брат Сяо... когда ты собираешься вернуться в Союз?

— Сначала дождусь вашу Хранительницу и поговорю с ней как следует! У меня к ней накопилось немало вопросов, а она бежит от меня.

— Но... во дворце нельзя оставаться мужчинам на ночь.

— А ты кто? Не мужчина? Ты ведь тут каждую ночь проводишь.

— Но я... это другое.

— Решено. Я остаюсь здесь. Если эта женщина вернётся — мы побеседуем. А пока давай поболтаем, мне всё больше нравится история твоего дома.

***

В тринадцатом вспомогательном дворце Мужун Хунсяо металась из угла в угол, не находя себе места от ярости. Управительница стояла рядом, не смея поднять глаз.

— Госпожа... служанка из главного дворца просит аудиенции!

— Сколько раз повторять! Я больше не госпожа, теперь это место занимает Мужун Пяо! А ты не стражница, ты — управительница внешних покоев!

Мужун Хунсяо смерила подчинённую тяжёлым взглядом.

— Простите, Хранительница... — та поклонилась. — Привычка за столько лет...

— Довольно! Зови её. Посмотрим, насколько окрепли крылья у этого щенка.

Служанка из внутреннего дворца приблизилась к Хранительнице и что-то зашептала ей на ухо. Лицо Мужун Хунсяо потемнело ещё сильнее.

— Что?! Он оставил этого проходимца на ночь в своих покоях?

— Чистая правда! Тот спит прямо в спальне господина. Если вернётесь сейчас, застанете их на месте...

— Пусть тешатся! — Хранительница злобно усмехнулась. — Ночевать я буду здесь. Хочу посмотреть, до какого бесстыдства дойдёт Мужун Пяо со своим «братцем» Сяо. Возвращайся и докладывай о каждом шаге.

Когда служанка ушла, управительница решила спросить:

— Хранительница, может, пришло время избавиться от тринадцатого главы?

— Ещё рано. Конец Мужун Пяо наступит тогда, когда в мир придёт четырнадцатая глава.

— И долго нам ждать?

— Это зависит от воли первой госпожи, Мужун Сяояо. Когда она подаст знак из своего ледяного ковчега и начертает Ледяную метку на новом младенце... Впрочем, неважно. Я и не думала, что преемник Меча Сокровенных Небес окажется столь бесстыжим. Сделал из нашего дворца притон! Хотя, чего ждать от этого смазливой мальчишки...

— Но почему вы избегаете Сяо Мэнюаня? Ваше искусство куда выше его.

— Что ты понимаешь! — Мужун Хунсяо наотмашь нанесла управительнице две хлёткие пощёчины. — Я делаю это лишь из уважения к его учителю, Сяо Юйчэню.

— Хранительница... неужели вы всё ещё помните его?

— Я предупреждала! — она посмотрела на неё с убийственным блеском в глазах. — Никогда больше не произноси это имя. Имя этого предателя.

Управительница, вытирая кровь с разбитых губ, рухнула на колени, не смея вымолвить ни слова.

— Встань. И забудь о нём. Какая сегодня луна... посмотрим, что они затеяли.

Холодный лунный свет падал на лицо Хранительницы, превращая его в неподвижную, безжизненную маску.

***

Полночь миновала. Мужун Пяо полулежал на ледяной кровати, наблюдая за Сяо Мэнюанем, который устроился на пушистом ковре. Тот тоже не спал, глядя на юношу.

— А-Пяо, когда ты попал сюда?

— Меня принесли во дворец ещё младенцем. Это была одиннадцатая глава, Мужун Сюань.

— Мужун Сюань? Где она теперь? Умерла?

— Нет. Она ушла в Мир Луны и обрела Чистое ледяное тело.

— Ледяное тело? Это как?

— Таков путь всех владык. Когда приходит время, они уходят в Поток Холодного Льда. Говорят, вход в Мир Луны скрыт на самом дне. Когда родится пятнадцатая глава, и я смогу уйти туда, чтобы застыть навеки...

— Застыть? А-Пяо, послушай. В этом мире есть только жизнь и смерть. Третьего не дано.

— Ты не понимаешь, брат Сяо. Одиннадцать глав уже обрели покой в том мире. Это священная тайна.

— Малыш, их там нет. Они просто погибли, а тебе пудрят мозги этими сказками!

— Не смей! Первая госпожа не может лгать. Она бессмертна и хранит нас. Если я когда-нибудь попаду туда, я обязательно встречу с ней...

— Опомнись! Прыгнуть в ледяную бездну — значит просто утонуть или замерзнуть. Твоя Мужун Сяояо и мой предок И Сюаньтянь жили пятьсот лет назад. Будь они живы, мечи не переходили бы из рук в руки!

— Ты ничего не знаешь о наших законах! Каждую главу выбирает сама основательница. Она посылает ледяное письмо, в котором указывает, где искать младенца с Ледяной меткой. Потом приходит второе письмо с именем. За пять веков не было ни одной ошибки!

— Ни одной? А ты? Разве в обители дев господином не должен быть мужчина?

— Ты... хм! Всё равно, первая госпожа всегда права!

Мужун Пяо обиженно отвернулся и надулся. Сяо Мэнюань, видя это, легонько потянул его за край одежды.

— Ладно-ладно, не дуйся. Ты ведь никогда не покидал этот Дворец Свободного Скитания, вот и веришь во всё подряд. Хорошо, я тоже верю. Идёт?

Мужун Пяо наконец улыбнулся.

— Я и впрямь никогда не был снаружи. Хранительница даже запрещала мне разговаривать с чужаками, когда мы выходили во вспомогательные дворцы. Я обещал ей молчать, но иногда... иногда так хотелось что-нибудь сказать.

— То-то я в прошлый раз решил, что ты немой!

— Наверное, там, во внешнем мире, очень красиво...

— Знаешь, А-Пяо, когда-нибудь я отвезу тебя в Кладбище мечей. Это солнечная долина. Если лечь на траву в полдень, тепло пробирает до самых костей. А какие там закаты! Горы окрашиваются в алый, словно лепестки диких цветов...

— Если Хранительница позволит, я с радостью поеду.

— Да забудь ты про неё! Ты здесь главный. Неужели все ваши господа сидели взаперти?

— Вовсе нет. В «Хрониках первой госпожи» сказано, что она много путешествовала, доплывала даже до заморских островов в поисках бессмертных. А девятая глава, Мужун Ю, обожала ловить воров. Она в одиночку разгромила сотню разбойничьих логов и пленила их главарей. Даже союзные главы того времени не могли с ней сравниться.

— Вот видишь! Скоро в «Хрониках тринадцатой главы» напишут, как Мужун Пяо помог Союзу уничтожить призрачную банду.

— Я? Правда?

— Конечно! Если наши мечи объединятся, никаким призракам не устоять. Знаешь, я ведь тоже сирота. Не знал ни ласки, ни тепла, пока меня не заметил великий герой Сяо Юйчэнь. Он стал мне и учителем, и отцом. Если бы не раны, полученные в битве с восемнадцатью тёмными культами восемь лет назад, он бы и сейчас был с нами. Я очень скучаю по нему и надеюсь, что в Кладбище мечей ему стало лучше...

Мужун Пяо слушал его, затаив дыхание. Рассказы о подвигах великого мастера заворожили его.

Луна медленно клонилась к закату, но в покоях Дворца Свободного Скитания всё не смолкали голоса и смех. В эту ночь никто не хотел спать.

<http://bllate.org/book/17412/1656974>